

МНОГОФАЗНЫЕ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЯ БЕНДЖАМИНА—ОНО И ИХ УСРЕДНЕНИЕ

С. Ю. Доброхотов, И. М. Кричевер

Уравнение Бенджамина — Оно [1]

$$u_t + 2uu_x + P. V. \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u_{yy}(y)}{y-x} dy = 0, \quad (0.1)$$

возникающее в ряде задач математической физики, является не-локальным аналогом уравнения Кортевега — де Фриза. В частности, как показано в [2—3], оно описывает распространение волновых пакетов в пограничном слое. Именно указанные работы и обсуждения с О. С. Рыжовым стимулировали нас к проведению излагаемых ниже исследований.

К уравнению (0.1) применима общая идеология метода обратной задачи, т. е. оно представимо в виде условия совместности переопределенной системы вспомогательных линейных задач [4, 5]. Как следствие, прямая и обратная задачи рассеяния для вспомогательной линейной системы позволяют решить задачу Коши с быстроубывающими начальными данными. В рамках такого подхода естественно выделяются точные «многосолитонные решения», являющиеся рациональными функциями своих аргументов (этим вопросам посвящена обширная литература; не претендуя на полноту, укажем на работы [6—8], где можно найти и более подробную библиографию).

Одной из основных целей настоящей работы является получение широкого класса квазипериодических решений уравнения (0.1) с помощью идей и методов теории конечнозонного интегрирования.

Здесь следует сделать некоторые замечания. Общая схема конечнозонного интегрирования позволяет строить периодические и квазипериодические решения нелинейных уравнений, допускающих различные типы коммутационного представления. Соответствующие решения в общем случае выражаются через тэта-функции вспомогательных римановых поверхностей конечного рода (алгебраических кривых). В качестве предельных случаев, отвечающих вырождениям алгебраических кривых до рациональной кривой с особенностями, конечнозонная конструкция дает весьма простой и эффективный способ построения многосолитонных и

рациональных решений исходных нелинейных уравнений (см. [9, 10]). Изложение конструкции таких предельных решений может быть сделано в замкнутой форме, использующей лишь простейшие элементы линейной алгебры. Подобное изложение конструкции интегрируемых потенциалов нестационарного оператора Шредингера

$$(i\partial_t + \partial_x^2 + v(x, t))\psi(x, t, k) = 0 \quad (0.2)$$

и решений ряда связанных с ним нелинейных уравнений было приведено в работе [10]. Последняя работа особенно существенна для наших целей, поскольку, как видно в дальнейшем, при специальном выборе параметров интегрируемые потенциалы (0.2) приводят к решениям уравнения Бенджамина — Оно. Получающиеся решения с точки зрения общей алгебро-геометрической схемы полностью аналогичны многосолитонным решениям нелинейного уравнения Шредингера и ряда других нелинейных уравнений (т. е. они отвечают рациональным кривым с двойными особыми точками). Однако специфика уравнения (0.1) такова, что они оказываются квазипериодическими. Поэтому мы избегаем в дальнейшем называть их многосолитонными, предпочитая термин «многофазные решения».

Эти решения имеют вид

$$u = u_0(K_x + Wt + \Phi | I_1, \dots, I_N), \quad (0.3)$$

где $u_0(z_1, \dots, z_n | I)$ — 2π -периодическая функция по каждому из аргументов z_i , зависящая, как от параметров, от набора параметров $\{I_k\}$, векторы $K(I)$ и $W(I)$ также зависят от параметра I_k , вектор Φ — произволен.

Решения вида (0.3) были получены с помощью аналога метода Хироты в [8]. Здесь для их получения, как уже отмечалось, применены другие рассуждения, которые существенно используются затем в процедуре осреднения. В частности, мы применяем отличный от [8] способ параметризации.

К уравнениям, имеющим достаточно большой запас решений вида (0.3), применим метод усреднения Уизема (нелинейный ВКБ-метод) (см. [11—13]), позволяющий строить асимптотические решения вида

$$u(x, t) = u_0(\varepsilon^{-1}S(X, T) + \Phi(X, T) | I(X, T)) + \tilde{u}_1 + \dots, \quad (0.4)$$

где теперь параметры I и Φ становятся функциями «медленных» переменных $X = \varepsilon x$, $T = \varepsilon t$. Если вектор $S(X, T)$ удовлетворяет соотношениям

$$\partial_X S = K(I(X, T)); \quad \partial_T S = W(I(X, T)), \quad (0.5)$$

то $u(x, t)$ удовлетворяет исходному нелинейному уравнению с точностью до $O(\varepsilon)$ [11—13].

Уравнениями Уизема называются уравнения, описывающие зависимость $I_k(X, T)$ от медленных переменных. Во втором па-

параграфе настоящей работы уравнения Уизема на параметры многофазных решений уравнения Бенджамина — Оно будут получены, следуя схеме работы [14]. Они являются необходимыми условиями существования асимптотического решения вида (0.4) с равномерно (по x, t) ограниченным первым членом $u_1(x, t)$.

Замечательным образом оказывается, что в исходных параметрах конструкции эти уравнения распадаются и имеют вид уравнений Римана — Хопфа

$$\partial_T I_k = \partial_X I_k^2. \quad (0.6)$$

Следовательно, решения уравнений Уизема определяются как неявные функции из соотношений

$$I_k(X, T) = f_k(X + I_k T), \quad (0.7)$$

где функции $f_k(x)$ равны начальным данным для задачи Коши: $f_k(X) = I_k(X, 0)$.

§ 1. Конструкция многофазных решений уравнения Бенджамина — Оно. Уравнение Бенджамина — Оно эквивалентно условию совместимости системы линейных уравнений

$$(i\partial_t + \partial_x^2 - 2U_{j,x})\psi_j = 0, \quad j = 1, 2, \quad (1.1)$$

$$i\partial_x\psi_1 + u\psi_1 = \lambda\psi_2,$$

при условии, что $U_1(x, t)$ и $U_2(x, t)$ по переменной x аналитически продолжимы в верхнюю и нижнюю полуплоскости соответственно [4, 5]. Действительно, из (1.1) вытекает, что

$$iu = U_1 - U_2 + c(t), \quad (1.2)$$

$$u_t + 2uu_x + (U_{1,xx} + U_{2,xx}) = 0. \quad (1.3)$$

Поскольку U_1 и U_2 аналитически продолжаются в верхнюю и нижнюю полуплоскости, то из (1.2) следует, что соответствующая кусочно-аналитическая функция выражается через $u(x, t)$ с помощью интеграла типа Коши. По формулам Племеля — Сохоцкого

$$U_1 = \frac{i}{2}u + \frac{1}{2\pi} \int \frac{u-c}{x-y} dy, \quad U_2 = -\frac{i}{2}u + \frac{1}{2\pi} \int \frac{u-c}{x-y} dy. \quad (1.4)$$

Подстановка (1.4) в (1.3) приводит к (0.1).

Используя указанное представление Бенджамина — Оно, мы докажем следующее основное утверждение этого параграфа. Зафиксируем наборы чисел a_i, b_i, c_i ($i = 1, \dots, n$) и определим матрицу

$$M_{jm} = c_m e^{i(a_m - b_m)x - i(a_m^2 - b_m^2)t} \delta_{jm} - \frac{1}{b_j - a_m}. \quad (1.5)$$

ТЕОРЕМА 1.1. Пусть C, a_m, b_m — вещественные числа такие, что

$$C < a_1 < b_1 < a_2 < b_2 < \dots < a_n < b_n, \quad (1.6)$$

и пусть

$$|c_i|^2 = - \frac{(b_i - C) \prod_{j \neq i} (a_i - a_j) (b_i - b_j)}{(a_i - C) \prod_j (b_i - a_j) (a_i - b_j)}. \quad (1.7)$$

Тогда формула

$$u(x, t) = C + \sum_m (a_m - b_m) - 2 \operatorname{Im} \partial_x \ln \det M(x, t) \quad (1.8)$$

задает вещественное неособое квазипериодическое решение уравнения Бенджамина — Оно.

З а м е ч а н и е. Решения (1.8) имеют вид

$$u = u_0(Kx + Wt + \Phi | a_i, b_i, C), \quad (1.9)$$

где n -периодическая функция u_0 , векторы K, W определяются данными a_i, b_i, C , а компоненты вектора Φ равны

$$\Phi_i = \arg c_i. \quad (1.10)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Рассмотрим функцию $\psi_1(x, t, k)$ вида

$$\psi_1 = \left(1 + \sum_{m=1}^n \frac{r_m(x, t)}{k - a_m} \right) e^{ikx - ik^2t}, \quad (1.11)$$

удовлетворяющую условиям

$$c_m \operatorname{res}_{k=a_m} \psi_1 = \psi_1(x, t, b_m). \quad (1.12)$$

Линейные условия (1.12) эквивалентны неоднородной системе линейных уравнений на величины r_m

$$\sum_{m=1}^n M_{jm}(x, t) r_m(x, t) = 1. \quad (1.13)$$

ЛЕММА 1.1. Матрица M невырождена при $\operatorname{Im} x \geq 0$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Предположим, что $M(x_0, t_0)$ вырождена для некоторых вещественных x_0, t_0 . Это означает, что существует функция ψ_0 вида

$$\psi_0(k) = \sum_{m=1}^n \frac{r_m^0}{k - a_m} e^{ikx_0 - ik^2t_0}, \quad (1.14)$$

удовлетворяющая соотношениям (1.12). Рассмотрим дифференциал

$$d\Omega = \psi_0(k) \bar{\psi}_0(\bar{k}) dk \prod_{i=1}^n \frac{k - a_i}{k - b_i} \quad (1.15)$$

Этот дифференциал мероморфен по k и имеет нулевой вычет в бесконечности

$$\operatorname{res}_{\infty} d\Omega = 0.$$

В то же самое время из (1.12) и (1.6), (1.7) следует, что

$$\begin{aligned} \operatorname{res}_{k=a_m} d\Omega + \operatorname{res}_{k=b_m} d\Omega = \\ = |R_m|^2 \frac{\prod_{i \neq m} (a_m - a_i)}{\prod_i (a_m - b_i)} \left(1 - \frac{b_m - c}{a_m - c}\right) > 0, \end{aligned} \quad (1.16)$$

где

$$R_m = r_m^0 \exp (ia_m x_0 - ia_m^2 t_0).$$

Следовательно, сумма всех вычетов $d\Omega$ положительна, что невозможно. Это противоречие доказывает невырожденность $M(x, t)$ для вещественных x, t .

Рассмотрим функцию

$$U_1 = i \sum_{m=1}^n (a_m - b_m) - \partial_x \ln \det M(x, t). \quad (1.17)$$

Из определения M следует, что

$$U_1(x, t) = O(e^{-\alpha \operatorname{Im} x}), \quad \alpha = \min_m (b_m - a_m). \quad (1.18)$$

Если все разности $a_m - b_m$ имеют вид

$$(a_m - b_m) = \frac{2\pi}{T} s_m, \quad s_m \text{ — целые,} \quad (1.19)$$

то матрица $M(x, t)$ является периодической функцией переменной x . Число нулей функции $\det M$ в области: $\operatorname{Im} x > 0, 0 < \operatorname{Re} x \leq T$ равно

$$N = \frac{1}{2\pi} \int_0^T U_1(x, t) dx.$$

Это число не меняется, если непрерывно менять параметры a_i, b_i , сохраняя соотношения (1.19). При $|a_i - a_j| \rightarrow \infty$ легко видеть, что $N = 0$. Следовательно, утверждение леммы доказано для всюду плотного подмножества параметров, отвечающего периодическим матрицам M . Функция U_1 аналитически зависит от параметров. Следовательно, она регулярна для $\operatorname{Im} x \geq 0$ в общем случае. Лемма доказана.

Как известно, функция $\psi_1(x, t, k)$ удовлетворяет уравнению

$$(i\partial_t + \partial_x^2 - 2U_{1,x}(x, t)) \psi_1(x, t, k) = 0, \quad (1.20)$$

где $U_1 = i \sum_m r_m(x, t)$ совпадает с (1.17) (см. подробнее [11]). Более того, как следует из (1.5), имеют место оценки (1.18) и (1.21)

$$\psi_1 = e^{ikx - ik^2 t} (1 + O(e^{-\alpha \operatorname{Im} x})). \quad (1.21)$$

Рассмотрим теперь функцию $\psi_2(x, t, k)$ вида

$$\psi_2 = \left(1 + \sum_{j=1}^n \frac{\tilde{r}_j(x, t)}{k - b_j}\right) e^{ikx - ik^2 t}, \quad (1.22)$$

нормированную условиями

$$\bar{c}_j \operatorname{res}_{k=b_j} \psi_2 = \psi_2(x, t, a_j), \quad (1.23)$$

где $\bar{c}_j$ произвольный набор констант. Тогда полностью аналогично предыдущему получаем, что

$$(i\partial_t + \partial_x^2 - 2U_{2,x}(x, t)) \psi_2(x, t, k) = 0, \quad (1.24)$$

$$U_2 = i \sum_{m=1}^n (b_m - a_m) - \partial_x \ln \det \bar{M}(x, t), \quad (1.25)$$

где матричные элементы $\bar{M}$

$$\bar{M}_{jm} = \bar{c}_m \delta_{jm} \exp [i(b_m - a_m)x - i(b_m^2 - a_m^2)t] - \frac{1}{a_j - b_m}. \quad (1.26)$$

При этом $U_2(x, t)$ и $\psi_2(x, t, k)$ аналитичны по переменной в нижней полуплоскости $\operatorname{Im} x \leq 0$. Кроме того,

$$U_2(x, t) = O(e^{\alpha \operatorname{Im} x}), \quad (1.27)$$

$$\psi_2 = e^{ikx - ik^2t} (1 + O(e^{\alpha \operatorname{Im} x})). \quad (1.28)$$

Введем функцию

$$\lambda(k) = -(k-c) \prod_{i=1}^n \frac{(k-b_i)}{(k-a_i)}. \quad (1.29)$$

ЛЕММА 1.2. Если константы c_i и $\bar{c}_i$ связаны соотношением

$$\bar{c}_i^{-1} = -c_i \frac{b_i - c}{a_i - c} \frac{\prod_{j \neq i} (a_i - a_j)(b_i - b_j)}{\prod_j (b_i - a_j)(b_j - a_i)}, \quad (1.30)$$

то функции $\psi_1(x, t, k)$ и $\psi_2(x, t, k)$ удовлетворяют соотношению

$$i\partial_x \psi_1 + u(x, t) \psi_1 - \lambda(k) \psi_2(x, t, k) = 0, \quad (1.31)$$

где

$$\begin{aligned} u &= \sum_{i=1}^n (r_i - \tilde{r}_i) + C - \sum_{i=1}^n (a_i - b_i) = \\ &= C - \sum_{i=1}^n (a_i - b_i) + i(U_2(x, t) - U_1(x, t)). \end{aligned} \quad (1.32)$$

Доказательство. Из определения $\lambda(k)$ и соотношений (1.30) непосредственно следует, что функция $\lambda(k)\psi_2(x, t, k)$ удовлетворяет соотношениям (1.12). Обозначим через $\tilde{\psi}(x, t, k)$ функцию, заданную левой частью (1.31). Из (1.32) вытекает, что она имеет вид

$$\tilde{\psi}(x, t, k) = e^{ikx - ik^2t} \sum_{j=1}^n \frac{\hat{r}_j(x, t)}{k - a_j}. \quad (1.33)$$

Поскольку она удовлетворяет соотношениям (1.12), то $\hat{r}_m$ должны быть решениями однородной системы уравнений

$$\sum_m M_{jm} \hat{r}_m = 0.$$

Матрица M невырождена. Значит, все $\hat{r}_m$ равны нулю и лемма доказана.

ЛЕММА 1.3. *Предположим, что $\bar{c}_j$, заданные формулой (1.30), таковы, что*

$$\bar{c}_i = -\bar{c}_i, \quad (1.34)$$

тогда

$$U_1(x, t) = \bar{U}_2(\bar{x}, t). \quad (1.35)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Введем функции

$$\psi_1^+ = \overline{\psi_2(\bar{x}, t, \bar{k})}, \quad \psi_2^+ = \overline{\psi_1(\bar{x}, t, \bar{k})}. \quad (1.36)$$

Функция $\psi_1(x, t, k)\psi_1^+(x, t, k)$ является рациональной функцией с полюсами в точках a_m, b_m . Из определяющих соотношений (1.12) и (1.23) и условия (1.34), следует, что при каждом m сумма вычетов этой функции в точках a_m и b_m равна нулю. Следовательно, равен нулю и вычет в бесконечности

$$0 = \text{res}_\infty \psi_1 \psi_1^+ = \sum_m r_m(x, t) + \overline{\bar{r}_m(\bar{x}, t)} = i(\bar{U}_2(\bar{x}, t) - U_1(x, t)). \quad (1.37)$$

Лемма, а вместе с ней и теорема, доказаны.

Из утверждения леммы 1.3 вытекает, что функции ψ_1^+ и ψ_2^+ удовлетворяют сопряженным к (1.1) уравнениям

$$\begin{aligned} (-i\partial_t + \partial_x^2 - 2U_{j,x})\psi_j^+ &= 0, \\ -i\partial_x\psi_2^+ + u\psi_2^+ &= \lambda\psi_1^+. \end{aligned} \quad (1.38)$$

В заключение параграфа отметим, что функции ψ_j и ψ_j^+ ($j = 1, 2$) имеют вид

$$\begin{aligned} \psi_j &= R_j(Kx + Wt + \Phi, k)e^{ikx - ik^2t}, \\ \psi_j^+ &= R_j^+(Kx + Wt + \Phi, k)e^{-ikx + ik^2t}, \end{aligned} \quad (1.39)$$

где функции $R_j(z_1, \dots, z_n, k)$, $R_j^+(z_1, \dots, z_n, k)$ — периодические функции аргументов z_i .

§ 2. Усреднение и уравнения Уизема. Займемся построением асимптотических решений вида (0.4) и выводом уравнений, связывающих фазы $S_1(X, T), \dots, S_n(X, T)$ и медленно изменяющиеся параметры.

Сначала покажем, что при условии выполнения соотношений (0.5) функция $\tilde{u} = u_0(S(X, T)/\varepsilon + \Phi(X, T), I(X, T))$ удовлетворяет уравнению (0.1) с точностью до $O(\varepsilon)$. Нам удобно переписать интегро-дифференциальный оператор в (0.1) в виде псевдодифференциального оператора. Несложные вычисления (см. [6–8]) дают

$$P. V. \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u_{yy}(y)}{y-x} dy = L\left(-i\frac{\partial}{\partial x}\right)u, \quad L(p) = -\pi ip|p|.$$

Таким образом, в переменных $X = \varepsilon x$ и $T = \varepsilon t$ уравнение (0.1) можно записать в виде:

$$\varepsilon \frac{\partial u}{\partial T} + 2\varepsilon u \frac{\partial u}{\partial X} + L\left(-i\varepsilon \frac{\partial}{\partial X}\right)u = 0. \quad (2.1)$$

Подставим в (2.1) функцию $\tilde{u}$ и для вычисления разложения $L\left(-i\varepsilon \frac{\partial}{\partial X}\right)\tilde{u}$, воспользуемся приемом [15]. Именно, запишем $\tilde{u}$ в виде $\tilde{u} = e^{iS\hat{\omega}/\varepsilon}u_0(z + \Phi, I)|_{z=0}$, $\hat{\omega} = -i\partial/\partial z$, $z = (z_1, \dots, z_n)$, $z_j \in [0, 2\pi]$. Используя формулы коммутации псевдодифференциального оператора с экспонентой [16], получим

$$\begin{aligned} L\left(-i\varepsilon \frac{\partial}{\partial X}\right)\tilde{u} &= e^{iS\hat{\omega}/\varepsilon}L\left(\frac{\partial S}{\partial X}\hat{\omega} - i\varepsilon \frac{\partial}{\partial X}\right)u_0(z + \Phi, I) = \\ &= L\left(\frac{\partial S}{\partial X}\hat{\omega}\right) - i\varepsilon\left(\frac{\partial L}{\partial p}\left(\frac{\partial S}{\partial X}\hat{\omega}\right)\frac{\partial}{\partial X} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{2}\frac{\partial^2 L}{\partial p^2}\left(\frac{\partial S}{\partial X}\hat{\omega}\right) \cdot \frac{\partial^2 S}{\partial X^2}\hat{\omega}\right)u_0(z + \Phi, I)\Big|_{z=S/\varepsilon} + O(\varepsilon^2). \end{aligned} \quad (2.2)$$

Таким образом, если мы сохраним после подстановки в уравнение (2.1) слагаемые нулевого порядка по ε , то получим выражение

$$Q = \left(S_T \cdot \frac{\partial}{\partial z}\right)\tilde{u} + 2\tilde{u}\left(S_x \cdot \frac{\partial}{\partial z}\right)\tilde{u} + L\left(-iS_x \cdot \frac{\partial}{\partial z}\right)\tilde{u}\Big|_{z=S/\varepsilon},$$

$S_T \cdot x \cdot \partial/\partial z = S_{1T, x}\partial/\partial z_1 + \dots + S_{nT, x}\partial/\partial z_n$. Покажем, что $Q = 0$, если $\tilde{u}$ имеет вид (1.9), а S и I связаны соотношениями (0.5). Действительно, перейдем от координат $z = (z_1, \dots, z_n)$ к координатам $t, x, y_1, \dots, y_{n-2}$ по формулам $z = Kx + Wt + U_1y_1 + \dots + U_{n-2}y_{n-2}$, векторы K, W, U_j линейно независимы с учетом (0.5) получим

$$Q = \frac{\partial u}{\partial t} + 2u \frac{\partial u}{\partial x} + L\left(-i \frac{\partial}{\partial x}\right)u\Big|_{z=S/\varepsilon}, \quad (2.3)$$

где $u = u_0(Kx + Wt + \Phi', I)$, $\Phi' = U_1y_1 + \dots + U_{n-2}y_{n-2} + \Phi(X, T)$, $I = I(X, T)$. Поскольку по переменным $X, T, y_1, \dots, y_{n-2}$ в выражении (2.3) дифференцирование отсутствует, а функция $u_0(Kx + Wt + \Phi', I)$ удовлетворяет уравнению Бенджамина — Оно при любых Φ' и K, W и I связанных (0.5), то и невязка, полученная при подстановке $\tilde{u}$ в (2.1), равна $O(\varepsilon)$. Используя формулу (2.2), легко получим эту невязку $\tilde{F} = \varepsilon\partial\tilde{u}/\partial T + 2\varepsilon\tilde{u}\partial\tilde{u}/\partial X + L(-i\varepsilon\partial/\partial X)\tilde{u}$:

$$\tilde{F} = \varepsilon F + O(\varepsilon^2), \quad (2.4)$$

$$\begin{aligned} F &= \left(\frac{\partial u_0}{\partial T} + 2u_0 \frac{\partial u_0}{\partial X} + \frac{\partial L}{\partial p}\left(-iK \cdot \frac{\partial}{\partial z}\right)\frac{\partial u_0}{\partial X} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{2}\frac{\partial^2 L}{\partial p^2}\left(-iK \cdot \frac{\partial}{\partial z}\right)\frac{\partial^2 S}{\partial X^2} \cdot \frac{\partial u_0}{\partial z}\right)\Big|_{z=S/\varepsilon}. \end{aligned}$$

Дадим вывод соотношений, дополняющих (0.5) до замкнутой системы уравнений. Такие соотношения получаются при рассмот-

рени уравнений для поправки к главному члену асимптотики $\tilde{u}$. Процедуры вычисления поправок существенно различаются в одно- и многофазовых ситуациях. В первом случае она достаточно хорошо разработана (см., например, [11]), и имеется алгоритм теории возмущений, дающий асимптотическое решение в виде ряда по степеням ε : $u = u_0(S/\varepsilon + \Phi, I(x, t)) + \varepsilon u_1(S/\varepsilon, x, t) + \varepsilon^2 u_2(S/\varepsilon, x, t) + \dots$. Каждый член ряда имеет одинаковую «однофазную» структуру. В 2-х и более фазовых случаях такое представление асимптотического решения не справедливо, что обусловлено резонансами — появлением множества точек (X_p, T_p) , где меняется размерность коядра оператора, который приходится обращать, если предполагать, что поправки к $\tilde{u}$ имеют ту же « n -фазовую» структуру (см. (2.5')). Появление резонансных точек, заполняющих всюду плотно прямую $\mathbf{R}_X$ при каждом фиксированном T , существенно изменяет и усложняет теорию возмущений. Имеющиеся здесь результаты касаются лишь двухфазового случая для уравнения Кортевега — де Фриза [17]. Уже в этом случае даже построение первой поправки оказывается весьма нетривиальной задачей, требующей, в частности, рассмотрения, вообще говоря, нелинейного уравнения для ее определения.

Мы не будем заниматься здесь теорией возмущений и лишь покажем, каким образом можно получить необходимые условия малости поправки к $\tilde{u}$, исходя из предположения, что для малости этой поправки во всяком случае необходима малость решения $\tilde{u}_1$ линеаризованного на фоне $\tilde{u}$ (неоднородного) уравнения (0.1) — уравнение

$$\varepsilon \frac{\partial \tilde{u}_1}{\partial T} + 2\varepsilon \frac{\partial}{\partial X} (\tilde{u} \tilde{u}_1) + L(-i\varepsilon \frac{\partial}{\partial X}) \tilde{u}_1 = -\varepsilon F(S/\varepsilon, X, T), \quad (2.5)$$

Сопоставим линейному оператору в левой части (2.5) семейство операторов $\mathcal{L}$ на торе $\mathbf{T}^n = (z_1, \dots, z_n \mid z_j \in [0, 2\pi])$, зависящих от X, T как от параметров, и получающихся из (2.5) в результате замены $\varepsilon \partial / \partial t \rightarrow S_j \cdot \partial / \partial z = W \cdot \partial / \partial z$ и $\varepsilon \partial / \partial x \rightarrow S_X \cdot \partial / \partial z = K \cdot \partial / \partial z$;

$$\mathcal{L} = W \frac{\partial}{\partial z} + 2K \frac{\partial}{\partial z} ((\tilde{u}(z + \Phi, X, T)) \cdot) + L\left(-iK \frac{\partial}{\partial z}\right). \quad (2.5')$$

Предположим, что гладкая функция $w(z, X, T)$, 2π -периодическая по каждому из аргументов $z_1, z_2, \dots, z_n$, принадлежит коядру оператора $\mathcal{L}$ при каждом $(X, T) \in \Omega$, т. е.

$$-\mathcal{L}^+ w \equiv \left(W \cdot \frac{\partial}{\partial z} + 2u_0(z + \Phi, X, T) K \cdot \frac{\partial}{\partial z} + L\left(-iK \cdot \frac{\partial}{\partial z}\right) \right) w = 0.$$

Относительно функций $S_j(X, T)$ сделаем предположение, обобщающее при $n > 2$ известное в теории усреднения «условие А» (см., например, [18, с. 175]). Именно, будем считать, что при $X, T \in$

$\in \Omega$ отличен от нуля вронскиан

$$\Delta(X, T) = \begin{vmatrix} K_1 & K_2 & \dots & K_n \\ K'_1 & K'_2 & \dots & K'_n \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ K_1^{(n-1)} & K_2^{(n-1)} & \dots & K_n^{(n-1)} \end{vmatrix} \neq 0, \quad K_j^{(l)} = \frac{\partial^l K_j}{\partial X^l}. \quad (2.6)$$

ЛЕММА 2.1. Пусть для решения $\tilde{u}_1(x, t, \varepsilon)$ уравнения (2.5) справедлива оценка $\tilde{u}_1 = o(1)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Тогда при $(X, T) \in \Omega$ выполнено условие ортогональности

$$\int_{T^n} w(z, X, T) F(z, X, T) dz = 0. \quad (2.7)$$

Пусть при всех $X, T \in \Omega$ существует и гладко зависит от X среднее по переменной x :

$$\langle wF \rangle \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{L \rightarrow \infty} \frac{1}{2L} \int_{-L}^L w(Kx, X, T) F(Kx, X, T) dx.$$

Тогда условие (2.7) эквивалентно равенству

$$\langle wF \rangle = 0. \quad (2.8)$$

Для доказательства этой леммы и для дальнейшего нам понадобится следующее полезное вспомогательное утверждение.

ЛЕММА 2.2. Пусть выполнено условие (2.6) и $f(z, X, T)$ — гладкая функция, 2π -периодическая по каждой из переменных $z_1, \dots, z_2$ и финитная по переменной $X \in \Omega_T = \Omega \cap \{t = T\}$, тогда

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\infty} f\left(\frac{S(X, T)}{\varepsilon}, X, T\right) dX &= \\ &= \frac{1}{(2\pi)^n} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{T^n} f(z, X, T) dz dX + O(\varepsilon^{1/n}). \end{aligned} \quad (2.9)$$

Если при этом среднее

$$\langle f \rangle = \lim_{L \rightarrow \infty} \frac{1}{2L} \int_{-L}^L f(Kx, X, T) dx$$

— гладкая функция X , то

$$\langle f \rangle = \frac{1}{(2\pi)^n} \int_{T^n} f(z, X, T) dz. \quad (2.10)$$

Доказательство. Оценим производные от фаз $S \cdot v$. Обозначим k -ю производную от $S \cdot v$ через $\rho_{vk} |v|$, $|v| = \sqrt{v_1^2 + \dots + v_n^2}$. Тогда в силу условия (2.6) равенства $S^{(k)} \cdot v = \rho_{vk} |v|$ ($k = 1, \dots, n$) можно разрешить относительно вектора $v/|v|$:

$$v_m/|v| = \frac{1}{\Delta(X, T)} \sum_{k=1}^n A_{mk}(X, T) \rho_{vk}, \quad (2.11)$$

где $A_{mk}(X, T)$ состоят из сумм произведений производных $S^{(k)}$ ($k = 1, \dots, n$) и, следовательно, ограничены в Ω . Из (2.11) немедленно получим

$$1 = \sum_{m=1}^n v_m^2 / |v|^2 \leq C(\Omega) \sum_{k=1}^n \rho_{vk}^2, \quad C(\Omega) = \text{const.}$$

Поэтому $\sum_{k=1}^n \rho_{vk}^2 \geq \tilde{\delta}^2$, $\tilde{\delta} > 0$ не зависит от v . Таким образом, при каждом фиксированном T в каждой точке X по крайней мере для одного из l ($1 \leq l \leq n$)

$$|S^{(l)} \cdot v| \geq \delta |v|, \quad (2.12)$$

где $\delta = \delta(\Omega) > 0$ константа. Поскольку вектор $v/|v|$ лежит на единичной сфере, то в дальнейшем без уменьшения общности будем считать, что неравенство (2.12) выполнено для данного k для всех $X \in \Omega_T$. Из оценки (2.12) вытекает тогда и тот факт, что функция $K \cdot v = S_X \cdot v$ при каждом фиксированном T может иметь не более n нулей. В самом деле, если предположить противное, то в силу гладкости $K(X, T) \cdot v$ у производной $K_X(X, T) \cdot v$ будет не менее $(n-1)$ нуля, $K_{XX}(X, T) \cdot v - (n-2)$ нуля и так далее, и у $S^{(l)} \cdot v - (n-l+1)$ нуля, что противоречит (2.12). Тем самым мы установили, в частности, что множество точек в Ω_T , в которых одно из выражений $K(X, T) \cdot v$ обращается в нуль — не более чем счетно, если $v \in Z^n$.

Теперь рассмотрим интеграл $\int_{-\infty}^{\infty} f(S(X, T)/\varepsilon, X, T) dX$. Разложим функцию $f(z, X, T)$ в многомерный ряд Фурье по переменной z :

$$f(z, X, T) = \sum_{v \in Z^n} e^{iv \cdot z} f_v(X, T). \quad (2.13)$$

В силу гладкости f коэффициенты Фурье f_v удовлетворяют для всех $X, T \in \Omega$ и любого натурального N оценкам

$$\left| \frac{\partial^m f_v}{\partial X^m} \right| < \frac{Q_N^{(m)}(\Omega, f)}{|v|^N}, \quad Q_N^{(m)}(\Omega, f) = \text{const.}$$

В силу этих оценок и неравенства (2.12) и известных оценок для интегралов от быстроосциллирующих экспонент [19] получим для любого $\kappa > 0$

$$\left| \int_{\Omega} dX f_v(X, T) e^{\frac{iS \cdot v}{\varepsilon}} \right| \leq \frac{\sqrt{\varepsilon} c_{\kappa}}{|v|^{\kappa}}, \quad (2.14)$$

где c_{κ} — константа, зависящая от Ω и f . Представляя теперь в левой части (2.9) функцию f в виде ряда (2.12) и используя (2.14), немедленно получаем равенство (2.9).

Для доказательства (2.10) достаточно заметить, что в силу счетности множества «резонансных» точек, т. е. точек $X \in \Omega_T$, где для какого-либо $v \in Z^n$ $K(X, T) \cdot v = 0$, существует всюду плотное в Ω_T множество точек, в которых $K(X, T) \cdot v \neq 0$ для

всех $v \in Z^n$. Для этих точек равенство (2.10) имеет место в силу известных утверждений теории усреднения (см., например, [18]). Для остальных точек X оно следует из гладкости левой и правой частей (2.10).

Доказательство леммы 2.1. Пусть $\varphi(X, T)$ — некоторая гладкая финитная в Ω функция. Умножим уравнение (2.5) на $\varphi(X, T) \cdot w(S/\varepsilon, X, T)$, проинтегрируем результат по $X, T \in \Omega$ и перебросим операторы $\partial/\partial T$, $\partial/\partial X$ и $L(-i\varepsilon\partial/\partial X)$ на φw . Применяя эти операторы к функции φw , учитывая при этом равенства (2.2) и $\mathcal{L}^+ w = 0$, получим

$$\iint_{\Omega} R(S/\varepsilon, X, T, \varepsilon) \tilde{u}_1 dX dT = \iint_{\Omega} \varphi w F dX dT,$$

где $R(z, X, T, \varepsilon)$ — гладкая функция, 2π -периодическая по z_j . Предел при $\varepsilon \rightarrow 0$ левой части этого равенства в силу нашего предположения $\tilde{u}_1 = o(1)$ равен 0. Предел правой части в силу леммы 2.2 равен

$$\iint_{\Omega} \varphi \left[\frac{1}{(2\pi)^n} \int_{T^n} w(z, X, T) R(z, X, T) dz \right] dX dT.$$

Ввиду произвольности φ и гладкости выражения в квадратных скобках, это выражение равно нулю. Равенство (2.8) есть следствие второго утверждения леммы 2.2.

Рассмотрим теперь функцию $\psi_1 \psi_2^+$. Очевидно, при вещественных x, t она имеет следующую структуру:

$$\psi_1 \psi_2^+(x, t, K) = w(Kx + Wt + \Phi', K, I),$$

где $w(z, K, I)$ 2π -периодична по каждому из $z_1, \dots, z_n$, I — параметры решения (0.3).

ЛЕММА 2.3. *Функция $w(z, K, I(X, T))$ принадлежит ядру оператора $\mathcal{L}$, если выполнены соотношения (0.5).*

Доказательство. Пусть $p(z)$ — гладкая функция на торе $T^n = [0, 2\pi]^n$. Рассмотрим выражение

$$\mathcal{E}(p) = -\frac{1}{(2\pi)^n} \int_0^{2\pi} (\mathcal{L}^+ w) p(z) dz.$$

Перебросим в нем оператор $\mathcal{L}^+$ на функцию $p(z)$ и запишем оператор $\mathcal{L}$ в координатах $x, t, y_1, \dots, y_{n-2}$ (см. (2.3)), при этом оператор $L(-i\partial/\partial x)$ запишем с помощью формул $Lp = p_{1,xx} + p_{2,xx}$, $ip = p_1 - p_2$ (см. (1.2)), где $p_1(x, t, I)$ и $p_2(x, t, I)$ по переменной x аналитически продолжаются в верхнюю и нижнюю плоскости соответственно. Непосредственно из уравнений (1.1) и (1.37) следует

$$\begin{aligned} w\mathcal{L}p &\equiv \psi_1(p_t + 2u_0 p_x + 2u_{0x} p + p_{1,xx} + p_{2,xx}) \psi_2^+ = \\ &= \frac{\partial}{\partial t} (\psi_1 p \psi_2^+) - i \frac{\partial}{\partial x} (v (\psi_1 x \psi_2^+ - \psi_1 \psi_2^+ x)) + \\ &\quad + \frac{\partial}{\partial x} ((p_{1x} + p_{2x}) \psi_1 \psi_2^+) + 2ip_{1x} \psi_1 \psi_1^+ - 2ip_{2x} \psi_2 \psi_2^+, \end{aligned}$$

где $\frac{\partial}{\partial t} = W_1 \frac{\partial}{\partial z_1} + \dots + W_n \frac{\partial}{\partial z_n}$ и $\frac{\partial}{\partial x} = K_1 \frac{\partial}{\partial z_1} + \dots + K_n \frac{\partial}{\partial z_n}$.

Средние по z от выражений, содержащих $\partial/\partial t$, $\partial/\partial x$, очевидно, равны нулю. Вычислим среднее по x т последних двух слагаемых: $2i \langle p_{1x} \psi_1 \psi_1^+ \rangle - 2i \langle p_{2x} \psi_2 \psi_2^+ \rangle$. Смещая контуры интегрирования в комплексную плоскость: в верхнюю полуплоскость для первого из этих выражений и в нижнюю — для второго, получим, что они равны нулю, поскольку подынтегральные выражения экспоненциально малы. Следовательно, в силу леммы 2.2 $\mathcal{E}(p) = 0$ для любой p . Отсюда и из гладкости функции $\mathcal{L}^+ w$ вытекает утверждение леммы.

З а м е ч а н и е. Леммы 2.1—2.3, таким образом, утверждают, что с уравнением (2.5) мы можем обращаться так, как будто его решение представимо в « n -фазовом» виде, т. е. в виде $\tilde{u}_1 = \varepsilon w(S/\varepsilon, X, T)$. Как уже отмечалось, такое представление функции $\tilde{u}$ справедливо лишь в однофазовом случае (см. [10, 17]).

ТЕОРЕМА 2.1. Система уравнений (2.4) и (0.5) эквивалентна уравнениям

$$\partial_{T\tau} a_i = -\partial_X a_i^2, \quad \partial_{T\tau} b_i = -b_i^2, \quad \partial_{T\tau} C = -\partial_X C^2. \quad (2.15)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть задана произвольная деформация параметров многофазных решений уравнения Бенджамина — Оно $a_i(\tau)$, $b_i(\tau)$, $C(\tau)$, тогда соответствующие решения $u(x, t, \tau)$ и функции ψ_i, ψ_i^+ становятся функциями параметра τ .

Усеченной производной $\hat{\partial}_\tau u$ и будет называться функция, полученная дифференцированием соответствующих формул вида (0.3), в которых векторы K и W считаются постоянными. По этому определению

$$\partial_\tau u = \hat{\partial}_\tau u + \sum_{i=1}^n (x \partial_\tau K + t \partial_\tau W_i) \frac{\partial u}{\partial \varphi_i}. \quad (2.16)$$

ЛЕММА 2.4. Имеют место соотношения

$$\langle \psi_1 \hat{\partial}_\tau u \psi_2^+ \rangle = \partial_\tau \lambda - i \partial_\tau K \langle \psi_1 \psi_2^+ \rangle, \quad (2.17)$$

$$\left\langle \psi_1 \frac{\partial u}{\partial \varphi_i} \psi_2^+ \right\rangle = 0. \quad (2.18)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть $\psi_i(x, t, k | \tau_1)$, $\psi_i^+(x, t, k | \tau)$ — функции Бейкера — Ахиезера и сопряженные функции, отвечающие разным значениям параметра τ . Тогда из уравнений (1.1) и (1.3) имеем

$$\begin{aligned} i \partial_x (\psi_1 \psi_2^+) + \psi_1 (u(x, t | \tau_1) - u(x, t | \tau)) \psi_2^+ = \\ = (\lambda(k | \tau_1) - \lambda(k | \tau)) \psi_2 \psi_2^+. \end{aligned} \quad (2.19)$$

Дифференцируя (2.19) по τ_1 и полагая $\tau_1 = \tau$, получим

$$i (\partial_\tau K) (\psi_1 \psi_2^+) + (\psi_1 \hat{\partial}_\tau u \psi_2^+) = \partial_\tau \lambda (\psi_2 \psi_2^+) + Q. \quad (2.20)$$

Здесь остаточный член Q имеет вид

$$Q = \sum_s (\alpha_s x + \beta_s t + \gamma_s) \partial_x \tilde{w}_s (Kx + Wt + \Phi), \quad (2.21)$$

где $\alpha_s, \beta_s, \gamma_s$ — константы, функции $\tilde{w}_s(z_1, \dots, z_n)$ — периодические функции аргументов z_i .

Векторы K и W определяют прямолинейные обмотки на торе T^n . Обозначим через $T_1(\Phi)$ замыкание обмотки $Kx + Wt + \Phi$. Оно является некоторым подтором в T^n . Для любой функции вида $w(Kx + Wt + \Phi)$ среднее по подтору T_1 , обозначаемое в дальнейшем через $\langle w \rangle_{T_1}$. Оно совпадает со средним по x, t , т. е. $\langle w \rangle_{T_1} = \langle w \rangle$.

Усредним равенство (2.20) по $T_1(\Phi)$ (отметим, что среднее по x, t брать нельзя, так как часть членов в (2.21) линейно зависит от x, t). Из (2.21) следует, что среднее от $\langle Q \rangle_{T_1} = 0$. Для получения (2.17) из усредненного по T_1 равенства (2.20) осталось заметить, что

$$\langle \psi_1 \psi_1^+ \rangle = \langle \psi_2 \psi_2^+ \rangle = 1. \quad (2.22)$$

Последние равенства получаются после смещения контура интегрирования по x в комплексную область. Равенства (2.18) следуют из (2.17), если рассмотреть вариацию u по φ_i при постоянных a_i, b_i, C . Так как λ и K не зависят от φ_i , то правая часть (2.17) будет в том случае равна нулю.

ЛЕММА 2.5. *Имеет место соотношение*

$$2 \langle \psi_1 (\partial_\tau (U_{1,x} + U_{2,x}) + i\partial_\tau u) \psi_2^+ \rangle = 2k\delta\tau\lambda + i\partial_\tau W \langle \psi_1 \psi_2^+ \rangle. \quad (2.23)$$

Доказательство. Из уравнений (1.1) и (1.37) имеем

$$i\partial_t (\psi_1 \psi_2^+) + \partial_x (\psi_1' \psi_2^+ - \psi_1 \psi_2'^+) = 2(\delta U_{1,x} \psi_1 \psi_2^+) + 2i(u_x \psi_1 \psi_2^+), \quad (2.24)$$

где $\delta U_1 = U_1(x, t, \tau_1) - U_1(x, t, \tau)$ (в дальнейшем мы будем использовать аналогичные обозначения $\delta\lambda, \delta u$ для приращений соответствующих функций).

Кроме того, из тех же уравнений следует равенство

$$u (\psi_1 \psi_2^+)_x + \delta u \psi_1 \psi_{2x}^+ - \lambda (\psi_2 \psi_{2x}^+ + \psi_{1x} \psi_1^+) - \delta\lambda (\psi_2 \psi_{2x}^+) = 0. \quad (2.25)$$

Используя (2.16) и уравнение $i\psi_{2x}^+ = -u\psi_2^+ + \lambda\psi_1^+$, получим из (2.25) следующее равенство

$$\begin{aligned} & (2\delta U_{1,x} + 2\delta u) \psi_1 \psi_2^+ - 2\delta u \lambda \psi_1 \psi_1^+ - 2i\delta\lambda (\psi_2 \psi_{2x}^+) = \\ & = i\partial_t (\psi_1 \psi_2^+) - i\lambda (\psi_2 \psi_2^+ + \psi_1 \psi_1^+)_x - \delta\lambda (\psi_2 \psi_2^+)_x - 2i\lambda (\psi_2 \psi_{2x}^+ + \psi_{1x} \psi_1^+). \end{aligned} \quad (2.26)$$

Дифференцируя это равенство по τ_1 и полагая затем $\tau_1 = \tau$, получим равенство, которое после усреднения примет вид

$$\begin{aligned} & \langle \psi_1 (2\hat{\partial}_\tau U_{1,x} + 2i\hat{\partial}_\tau u) \psi_2^+ \rangle - 2\lambda \langle \hat{\partial}_\tau u \psi_1 \psi_1^+ \rangle - \\ & - 2i\hat{\partial}_\tau \lambda \langle \psi_2 \psi_{2x}^+ \rangle = i\partial_\tau W \langle \psi_1 \psi_2^+ \rangle \end{aligned} \quad (2.27)$$

(несложно убедиться, смещая контуры интегрирования по x в комплексную область, что вклады в средние от всех слагаемых правой части (2.26), кроме первого, равны нулю).

Преобразуем теперь предпоследнее слагаемое левой части равенства (2.27)

$$\begin{aligned} -2\lambda \langle \partial_\tau u \psi_1 \psi_1^\dagger \rangle &= 2i\lambda \langle \psi_1 (\partial_\tau U_1 - \partial_\tau U_2) \psi_1^\dagger \rangle - 2i\lambda A = \\ &= -2i\lambda \langle \partial_\tau U_2 \psi_1 \psi_1^\dagger \rangle - 2i\lambda A = 2i\lambda \langle \partial_\tau U_2 (\psi_2 \psi_2^\dagger - \psi_1 \psi_1^\dagger) \rangle - \\ &\quad - 2i\lambda A = -2 \langle \partial_\tau U_2 (\psi_1 \psi_2^\dagger)_x \rangle - 2i\lambda A = \\ &\quad = 2 \langle \partial_\tau U_{2,x} \psi_1 \psi_2^\dagger \rangle - 2i\lambda A, \end{aligned} \quad (2.28)$$

где $A = \partial_\tau (C + \sum (b_i - a_i))$.

При выводе (2.28) были использованы равенства

$$\langle \partial_\tau U_1 \psi_1 \psi_1^\dagger \rangle = \langle \partial_\tau U_2 \psi_2 \psi_2^\dagger \rangle = 0, \quad (2.29)$$

которые опять же получаются при выходе в комплексную область по x . Подставляя (2.28) в (2.27), получим искомое равенство (2.23) (так как $\langle \psi_2 \psi_{2,x}^\dagger \rangle = -ik$).

Из равенств (2.17) и (2.23), в которых надо положить $\tau = T$, и $\tau = X$ соответственно, получаем

$$\begin{aligned} \langle \psi_1 F [u_0] \psi_2^\dagger \rangle &= 2k \partial_X \lambda - i (\partial_T K - \partial_X W) \langle \psi_1 \psi_2^\dagger \rangle + \\ &\quad + 2\lambda \partial_X (C + \sum_i (b_i - a_i)). \end{aligned} \quad (2.30)$$

Таким образом, уравнения (2.4) и (0.5) приводят к равенству

$$\partial_T \ln \lambda + 2k \partial_X \ln \lambda + 2(C + \sum_i (b_i - a_i))_X = 0, \quad (2.31)$$

которое должно выполняться при всех k . Подставляя в (2.31) формулу (1.29), определяющую $\lambda(k)$, получим (после приравнивания нулю вычетов в точках a_i, b_i, C) уравнения (2.6). Применяя затем (2.10), получаем утверждение теоремы.

З а м е ч а н и я. 1. Для полного описания главного члена асимптотического решения $\tilde{u}$ (0.4) следует получить уравнения для поправок $\Phi_j(X, T)$ к фазам. В однофазовом случае процедура вывода, требующая наряду с рассмотрением уравнения для $\tilde{u}_1 = O(\epsilon)$ и уравнения для поправки $\tilde{u}_2 = O(\epsilon^2)$, хорошо разработана (см. [11, 20]). В многофазовой ситуации вопрос об уравнениях для $\Phi_j(X, T)$ удовлетворительного решения не имеет. Это связано, как уже отмечалось, со сложным устройством спектра оператора $\mathcal{L}$ (2.5) — размерность его ядра и коядра зависит от медленных переменных X, T (ср. с [21]).

2. Разумеется, вместо «параметров» a_i, b_i, C можно выбрать другие, но уравнения для них будут зацепленными, хотя, возможно, и полезными при анализе конкретных физических задач. Например, в однофазовом случае для «параметров» $K = K(X, T) = \partial S / \partial X$,

$$M = M(X, T) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \tilde{u} dz,$$

$$D = D(X, T) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} (\tilde{u} - M)^2 dz.$$

Они имеют вид

$$K_t + \frac{\partial}{\partial X}(K(2M - K) + D) = 0; \quad M_t + \frac{\partial}{\partial X}(M^2 + D) = 0;$$
$$D_t + 2 \frac{\partial}{\partial X}(D^2/K + (M - K)D) + 2D\partial M/\partial X = 0.$$

3. Условие (2.6) может быть ослаблено. Вместо (2.6), например, достаточно потребовать, чтобы при некотором $N \geq n$ матрица $\|\partial^j K_i/\partial X^j\|$ ($i = 1, \dots, n; j = 1, \dots, N$) имела полный ранг в каждой точке $(X, T) \in \Omega$.

Мы благодарим О. С. Рыжова за обсуждения постановки задачи.

Институт проблем механики
Институт теоретической
физики им. Ландау

Поступило
12.06.90

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Benjamin T. B. Internal waves of permanent form in fluids of great depth // J. Fluid. Mech. 1967. V. 29. P. 559—592.
- [2] Жук В. И., Рыжов О. С. О локально-невязких возмущениях в пограничном слое с самоиндуцированным давлением // ДАН СССР. 1982. Т. 263, № 1. С. 56—59.
- [3] Smith F. T., Burggraf O. R. On the development of large-sized short-scaled disturbances in boundary layers // Proc. Roy. Soc. 1985. V. 339, N 1816. P. 25—55.
- [4] Satsuma J., Ablowitz M. J., Kodama Y. On internal wave equation describing a stratified fluid with finite depth // Phys. Lett. 1979. V. 73A. P. 283—286.
- [5] Fokas A. S., Ablowitz M. J. The inverse scattering transform for the Benjamin — Ono equation — a pivot to multidimensional problems // Stud. Appl. Math. 1983. V. 68. P. 1—10.
- [6] Бобенко А. И., Матвеев В. Б., Салля М. А. Нелокальные уравнения Кортевега — де Фриза и Кадомцева — Петвиашвили // ДАН СССР. 1982. Т. 265, № 6. С. 1357—1360.
- [7] Ablowitz M. J., Segur H. Solitons and the Inverse Scattering Transform // SIAM. Philadelphia, 1981.
- [8] Satsuma J., Ishimory A. Periodic wave and rational soliton solutions of the Benjamin — Ono equation // J. Phys. Society Japan. 1979. V. 46, N 2.
- [9] Кричевер И. М. О рациональных решениях уравнения Кадомцева — Петвиашвили и интегрируемых системах частиц на прямой // Функцион. анализ и его прил. 1978. Т. 12, № 1. С. 76—78.
- [10] Дубровин Б. А., Маланюк Т. Г., Кричевер И. М., Маханьков В. Г. Точные решения нестационарного уравнения Шредингера с самосогласованными потенциалами // Физика элементарных частиц и атомного ядра. 1988. Т. 19, № 3. С. 579—621.
- [11] Добрыхотов С. Ю., Маслов В. П. Конечноронные почти периодические решения в ВКБ-приближениях // Итоги науки и техники. Современные проблемы. Т. 15. М.: ВИНТИ, 1980. С. 3—94.
- [12] Dobrokhotov S. Yu., Maslov V. P. Multiphase asymptotics of nonlinear partial differential equations // Sov. Sci. Rev. Math. Phys. Rev. V. 3. Amsterdam: OPA, 1982. P. 211—311.
- [13] Flashka H., Forest M. G., McLaughlin D. W. Multiphase spectral solution of the Korteweg — de Vries equation // Comm. Pure Appl. Math. 1980. V. 33. N 6. P. 739—784.
- [14] Кричевер И. М. Метод усреднения для двумерных «интегрируемых» уравнений // Функцион. анализ и его прил. 1988. Т. 22, № 3. С. 37—52.

- [15] М а с л о в В. П. Переход при $\hbar \rightarrow 0$ уравнения Гейзенберга в уравнения идеального газа и квантование релятивистской гидродинамики // ТМФ. 1969. № 3. С. 378—383.
- [16] М а с л о в В. П. Операторные методы. М.: Наука, 1973.
- [17] Д о б р о х о т о в С. Ю. Резонансная поправка к адиабатически возмущенному конечнозонному почти периодическому решению уравнения Кортевега — де Фриза // Математические заметки. 1988. Т. 44, вып. 4. С. 551—554.
- [18] А р н о л ь д В. И., К о з л о в В. В., Н е й ш т а д т А. И. Математические аспекты классической и небесной механики // Современные проблемы математики. Т. 3. Фундаментальные направления. М.: ВИНТИ, 1985.
- [19] Ф е д о р ю к М. В. Метод перевала. М.: Наука, 1977.
- [20] H a b e r m a n R. The Modulated Phase Shift for Weakly Dissipated Non-linear Oscillatory Waves of the Korteweg — de Vries Type // Stud. Appl. Math. 1988. V. 78. P. 73—90.
- [21] В о р о б ь е в Ю. М., Д о б р о х о т о в С. Ю. Базисные системы на торе, порожденные конечнозонным интегрированием уравнением Кортевега — де Фриза // Математические заметки. 1990. Т. 47, вып. 1. С. 47—61.